

Высокие административные посты, им занимаемые, практически неограниченные материальные возможности позволили Строганову собрать в своей библиотеке богатейшую коллекцию русской зарубежной подцензурной прессы. Особенно хорошо были представлены издания герценовской Вольной русской типографии.

После поступления Строгановского фонда в библиотеку Одесского (тогда Новороссийского) университета до двадцатых годов им не пользовались.

В 1940 г. из Строгановского фонда были изъяты для кабинета исторической географии 346 карт, атласов, планов, большая часть их погибла во время Великой Отечественной войны при обороне Одессы, так как помещение, где они хранились, сгорело во время артиллерийского обстрела, спасти удалось только 68 наименований, которые в настоящее время входят в состав фонда. Среди них есть очень редкие, как, например: "Чертеж и описание проливам Константинопольскому и Дарданелльскому...", гравин в 1807 г.

В период оккупации Одессы (1941-1944) благодаря героизму группы сотрудников библиотеки (А.Н. Тюнеева, Т.З. Ходжаш, Е.М. Чернецкий, Н.В. Аргиропуло, В.Е. Демяненко) Строгановский фонд был спрятан в подвалах библиотечного здания, и оккупанты не знали о его существовании.

Библиотека вельможи служит народу.

Мирон БЕЛЬСКИЙ

"Бой цветов", "Одесский листок" и Василий Навроцкий

"Из-за чрезмерного любопытства был потерян рай".

Бен Аффа, английская писательница

Каждой эпохе принадлежат свои праздники, забавы и развлечения, которые иногда становятся традиционными, а чаще исчезают вместе с эпохой.

В канун XX века в Одессе проводился "Бой цветов". Естественно, никаких рыцарских поединков между цветами не совершалось. Так кто-то окрестил соревнование между владельцами конных карет, происходившее при большом стечении заинтересованной публики. Потом поменялось время: исчезли в городе лошади, кареты, экипажи, и сам по себе исчез красивый нарядный праздник.

Навроцкий В.В. Шарж М. Линского

К началу проведения сего зрелища на Маразлиевской улице, по четной стороне, где находятся дома, напротив Александровского парка сооружался временный деревянный помост с трибуной для знатных гостей (градоначальник, городская власть и местная знать), среди которых было много прелестных дам в модных нарядах, доверенные судьи или, как сегодня говорят, члены жюри для определения победителей и, конечно, солидный духовой военный оркестр, под бодрые звуки которого происходило представление.

В назначенное время со стороны Бярятинского переуллка на Мараз-

лиевскую улицу начинала медленное движение украшенная цветами колонна частных карет, открытых экипажей, различных колясок, запряженных лошадьми. Каждое из средств передвижения украшалось по вкусу и фантазии владельца.

Внутри кареты обычно находился владелец с домочадцами. Появление очередного экипажа перед трибуной награждалось аплодисментами, возгласами восторга и криками публики. Веселье и хорошее настроение были всеобщими. После окончания своеобразного парада объявлялись и награждались победители. Их фотографировали в экипажах, а снимки помещались в местных газетах.

"Одесский листок" в иллюстрированном приложении к № 112 от 7 июня 1898 года поместил снимки известного фотографа г. Чеховского, очевидно, наиболее удачно-нарядных участников забавного зрелища. Мое внимание привлек нижний снимок листа газеты, где был изображен экипаж редактора-издателя "Одесского листка" В.В. Навроцкого. Экипаж его украсил разнообразными гирляндами цветов садовник Э. Беркмейстер. На сидениях открытого экипажа чинно восседали вместе с В. Навроцким женщина и двое детей. Что за пассажиры? Кто такие? Вопрос вызван не праздным любопытством, ибо мне известно, что темпераментный Василий Васильевич был женат трижды, и две последние жены имели прямое отношение к издаваемой им газете.

Безобидная фотография в иллюстрированном приложении предоставила мне повод, чтобы прикоснуться к некоторым страницам истории газеты, 25-летний юбилей которой хозяин собирался отметить в конце того же 1898 года.

Дело в том, что дата возникновения газеты многими исследователями называется по-разному, ибо сам господин Навроцкий приложил к тому руку, тем самым помогая запутать существо вопроса.

Личность Василия Васильевича Навроцкого (1851-1911) весьма примечательна, а его жизнь, деяния и заслуги перед городом поучительны, достойны всяческого уважения и памяти потомков.

Василий Васильевич происходил из дворян. Родился в Кременчуге, а воспитание получил в полтавской гимназии. Отец был чиновником Кременчугской провиантской комиссии и арендатором земли под Кременчугом, где владел собственным имением. 17-летним юношей Василий Васильевич приехал в имение помогать отцу. Однажды налет крыс на их хлебные поля полностью уничтожил урожай. Отец разорился, а неустроенный юноша отправился в Одессу для приискания какой-либо должности. Там

он поступил в типографию Петра Францова, где исполнял довольно скромную должность экспедитора.

В ноябре 1873 года В. Навроцкий, которому исполнилось 23 года, приобрел у губернского секретаря, редактора-издателя "Новороссийского телеграфа" Александра Серебренникова право на издание газеты "Одесский листок объявлений".

Вокруг известных людей зачастую сложено немало легенд, которые не всегда возможно проверить документально. О том, как В. Навроцкий начинал в приобретенной им газете, я прочитал в некрологе: "В автобиографическом очерке, напечатанном в одном из давнишних номеров "Одесского листка", он сам рассказал, что был рад, когда было получено разрешение". Предприимчивый молодой издатель для открытия своего дела имел в наличии всего пять рублей. Однако он не растерялся и тут же отправился по торговым фирмам за сбором объявлений. В течение нескольких дней удалось собрать 1500 рублей. Сей рассказ звучит как легенда, но с В. Навроцким все могло быть.

Уместно остановиться на хронике жизни "Одесского листка объявлений" и постепенного превращения его в газету "Одесский листок".

В некоторых неофициальных источниках проскальзывают сообщения, что первоначально "Одесский листок объявлений" расклеивался на столбах и заборах. В частности, в очерке "Чудо Одессы" писатель Игнатий Николаевич Потапенко (1856-1929) писал: "Одесский листок объявлений" каждое утро появлялся на заборах и собирал около себя толпы..." О такой особенности газеты можно найти упоминание в "Известиях книжных магазинов товарищества И.О. Вольфа", но оно, очевидно, перепечатано из одесских источников. Об этом, кстати, вспоминает и А. Дерibas в статье "Начало "Одесского листка" (Старая Одесса: Забытые страницы. — Киев. Мистецтво. 2004). Да и само название печатного органа можно трактовать так, что это издание не является газетой, а предназначено для расклейки в виде рекламных объявлений. Чтобы установить истину, пришлось посмотреть де-визо газеты в подшивке ОГНБ с № 1 (редактор-издатель А. Серебренников) и первые номера, изданные В. Навроцким. Оказалось, что газеты имеют текст с обеих сторон страницы, что ставит под сомнение расклейку их на улицах. Нужно заметить, что в то время расклейку объявлений осуществляла специальная артель, имеющая на это свидетельство, а клеить объявления где попало научились уже в наше время.

В жизни каждый решает, когда праздновать свой день рождения, но если подходить к вопросу серьезно, то для установления истины необходимо

прибегать к метрическим книгам. Когда подобный вопрос возникает в организации, печатном органе, то здесь желательно пользоваться специальными свидетельствами, подтверждающими право на начало деятельности.

13 июля 1872 года губернскому секретарю, редактору-издателю местной газеты "Новороссийский телеграф" Александру Серебренникову разрешено было издавать в Одессе с дозволения цензуры под его ответственным редакторством газету "Одесский листок объявлений". Издание должно было выходить два раза в неделю (вторник и пятницу) по строго утвержденной программе: городская жизнь и всякого рода объявления. И ничего больше! Первый номер газеты вышел 2 (14) августа 1872 года. Сразу после появления газет под №№ 1 и 2 редактор получил замечание от цензора за печатание фельетона "чисто литературного содержания", что не соответствовало программе издания.

14 июня 1873 года по просьбе редакции издание было временно приостановлено вследствие "недостатка материала". Очевидно, господин Серебренников, обремененный заботами "Новороссийского телеграфа", не сумел уделить должного внимания молодой газете: объявлений стало маловато, выглядели они довольно бледно, эффект от такой рекламы был ничтожен, и количество рекламодателей резко сократилось. Нужно было "крутиться", как говорят в Одессе, а господин Серебренников сего не умел или не хотел. А ведь в Одессе, городе находчивости и юмора, рекламу делать умели. Оцените соответствующее объявление конца XX века в "Одесских новостях": *"Идеальное слабительное средство "PURGEN". Вкусно. Нежно. Надежно"*.

По существовавшим правилам, если в течение года не появлялся хотя бы один номер издания, то оно автоматически признавалось прекратившим свои действия, и свидетельство на право издания теряло законную силу. За пять месяцев после временного прекращения выхода газеты А. Серебренников, не увидев будущего для "Одесского листка объявлений" и не найдя путей для его спасения, 6 ноября 1873 года передал право на издание дворянину Василию Васильевичу Навроцкому (Свидетельства №№ 6837 и 6838).

С сего момента газета меняет свое лицо, а новый издатель, он же редактор, возвращает ее к жизни. С 23 декабря 1873 года возобновился выход "Одесского листка объявлений", однако В. Навроцкий не пожелал продолжить прежнюю нумерацию вновь выходящей газеты и присвоил ей № 1, тем самым как бы отбросив факт существования газеты до него, т. е. с августа 1872 года. Действия хозяина газеты способствовали в будущем

путанице при изучении сего вопроса. В дальнейшем, отмечая различные юбилейные даты, он считал день рождения газеты — 23 декабря 1873 года. С точки зрения подлинности даты рождения издания это неправильно, но таково было желание владельца...

В последующие годы Василий Васильевич прилагает усилия, чтобы расширить программу издания, и только спустя семь лет ему удается кое-чего добиться: с 1 июля 1880 года газете разрешено печатать правительственные распоряжения, телеграммы из русской и заграничной жизни, внутренние известия из России и коммерческую хронику, а с 11 августа 1860 года газета получает новое название "Одесский листок". Позже были получены разрешения на печатание фотографий и рисунков в газете, ежедневный выход газеты вместо шести раз в неделю и др.

Таковы факты, основанные на документах. Конечно, каждый из исследователей волен считать днем рождения и 1872, и 1873, и 1880 годы, но при этом нужно не забывать, что когда произошло: что "Одесский листок объявлений" родился 2 августа 1872 года (ред.-изд. А. Серебренников), что под началом В. Навроцкого газета начала выходить с 23 декабря 1873 года, а "Одесский листок" родился 11 августа 1880 года, заменив собою "Одесский листок объявлений".

Во избежание новых "открытий" и недоразумений необходимо отметить, что в Одессе позже было несколько попыток издавать газету с названием "Одесский листок объявлений". Например, с 1889 года выпускал газету с подобным названием губернский секретарь Алексей Амуратович Туган-Мирза-Барановский. Через год его газета скончалась. А в июне 1913 года получили свидетельство под № 200 на издание газеты того же названия владелец типографии, жванецкий мещанин Мошко Перцов Гольдгабер и бердичевский мещанин Лейба Уосев Шердер под ответственным редакторством потомственного дворянина Евстафия Петровича Сильвановского. Обе вышеназванные газеты никакого отношения к изданиям В. Навроцкого не имеют.

Небольшая справочная, торговая и биржевая газета в руках Василия Васильевича превратилась в самое большое провинциальное издание. Уже в 1876 году тираж был 3000 экземпляров. Успех издателя был поразительно сказочным. Неутомимый и энергичный владелец развивал и совершенствовал свое дело. Это был прогрессивный печатный орган по типу столичных газет. Она получила название иллюстрированной научной, литературной, общественной и коммерческой, а возглавлял ее человек кипучей энергии и большой практической сметки. Он все силы отдавал

своему детищу, оберегая его от нападков свирепой цензуры, обеспечивая газету средствами и литературными силами. В "Одесском листке" были сгруппированы лучшие силы провинции. По сообщению торгово-библиографического журнала с иллюстрациями товарищества М.О. Вольфа, он первый стал приглашать сотрудничать у себя столичных литераторов и журналистов. Страницы "Одесского листка" украсились известными литературными именами: П.Н. Боборыкин, В.М. Дорошевич, А.И. Амфи-театров, И.Ф. Василевский-Буква, Д.Д. Минаев, В.И. Модестов, Л.Е. Оболенский, Барон Икс (С.Т. Герцо-Виноградский) и мн. др.

Вначале газета была подцензурной, но с 1905 года было разрешено выпускать ее без предварительной цензуры. Благодаря возросшей популярности среди читателей постоянно рос ее тираж. Иногда он был самым высоким среди подобных изданий города. Если в 1887 году газета выходила тиражом 6000 экземпляров, то в 1902 году число это увеличилось в два с половиной раза и составило 15000 экземпляров, а в 1914 году достигло 20000 экземпляров.

Как владелец В. Навроцкий заботился о техническом оснащении своего печатного заведения. В 1896 году в типографии газеты (Ланжероновская, 8) была установлена ротационная машина, приобретенная за 40000 франков у парижского фабриканта. Машина печатала 8000 экземпляров газет в час, с ее помощью "Одесский листок" стал выходить в обновленном виде. Событие сие было отмечено благодарственным молебствованием. В 1907 году была выписана наборная машина берлинской фабрики "Монолеин", которая была способна набрать 9000 букв в час, заменив каторжный труд восьми наборщиков.

Газета приносила владельцу солидную прибыль, что позволило в 1892 году построить собственный дом на Ланжероновской, 8, где помещались редакция, контора и типография. В этом же здании открывается бесплатная читальня для подписчиков газеты и кабинет для чтения. По случаю окончания строительства 26 октября состоялось торжественное освящение дома, на котором присутствовали Маразли, представители власти, печати, артисты и много именитых гостей. По отзывам присутствовавших, кабинеты для чтения хорошо освещены, удобно меблированы и производят прекрасное впечатление. Отметим попутно, что в построенном доме В. Навроцкий устроил электрическое освещение, что было довольно смелым новшеством по тем временам.

Благодаря В. Навроцкому в 1891 году в Одессе появился первый автомобиль: возвращаясь из поездки по Франции, Василий Васильевич при-

вез автомобиль фабрики "Бенц", один из первых экземпляров в последующем знаменитой фирмы. Следует отметить, что это был первый автомобиль в России. В том же 1896 году Василий Навроцкий покупает расположенную у Малого Фонтана дачу тайного советника В.А. Аристов.

В. Навроцкий был весьма видной фигурой одесского общества и журнальной жизни города. Он поддерживал все прогрессивные силы и течения. От природы был очень способным человеком, одарен незаурядной энергией, потрясающей работоспособностью, обладал даром инициативы, за что его в шутку называли "одесским американцем". В течение нескольких четырехлетий Василий Васильевич состоял гласным Одесской городской Думы, уполномоченным городского кредитного общества. Когда Дума сделалась черносотенной, он порвал с нею всякие отношения. В. Навроцкий принимал живое участие во многих благотворительных учреждениях: был почетным попечителем в одной из женских гимназий, членом общества литераторов и ученых, членом-учредителем Федоровского общества печатного дела в Одессе, почетным членом общества правительственной охоты, попечителем бондарной артели и др.

В то же время Василий Васильевич был известен своею благотворительностью и добротой. В 1898 году, когда отмечался 25-летний юбилей "Одесского листка", на торжественном обеде, где присутствовало 400 сотрудников и различных гостей, он предложил учредить приют для престарелых и неспособных к труду труженников печатного слова Юга России, без различия национальности, вероисповедания, звания и класса, пожертвовав тут же 3000 рублей. Открытая подписка, предложенная градоначальником Зеленым П.А. среди гостей, дала свыше 8000 рублей. В дальнейшем В. Навроцкому удалось на сие богоугодное дело собрать до 100000 рублей. Убежище для неимущих труженников свинцовой армии, получившее название имени А.С. Пушкина, было сооружено на 3-ей станции Среднефонтанской дороги; судьба его сложилась не особенно удачно. За собственные средства В. Навроцкий содержал в городе бесплатную столовую для неимущих литераторов и журналистов.

Для полноты оценки современниками личности В. Навроцкого и его газеты не будет лишним привести две небольшие цитаты из воспоминаний бывшего цензора в Одессе Егорова А.Е. (псевдоним — Конспаров):

"Навроцкий начал свою публицистическую карьеру с "Листка объявлений", довел постепенно его до размеров большого органа, насчитывающего, в сравнении с остальными газетами, наибольшее число подписчиков. Такому успеху "Одесский листок" обязан своему патрону, который,

если и пасовал как публицист, то зато по части юркости и находчивости рекламиста не имел себе соперников в одесской прессе. Меняя свое направление "по духу времени и постоянно держа нос по ветру", он умел ловко лавировать на своей утлой ладье"...

6 мая 1911 года Василий Васильевич скончался от аневризма сердца. Работал он до последней минуты своей жизни, не обращая внимания на предупреждения врачей и не принимая пищи в течение нескольких дней. Покойный все свое имущество, дом, дачу и газету завещал жене Софье Матвеевне Навроцкой, которая в дальнейшем продолжила его дело, но это уже другая история, которая выходит за рамки сегоднешнего очерка.

Похороны В. Навроцкого проходили при огромном стечении народа. Его уважали, любили и любезно принимали на всех уровнях общества. Две особые колесницы везли около ста венков с прочувственными надписями: "Газетному Льву", "Доброму и отзывчивому человеку-учителю" и т. п. В те скорбные дни было получено много телеграмм-соболезнований из Санкт-Петербурга и других городов. На Соборной площади, по которой двигалась траурная процессия с металлическим гробом ко II Христианскому кладбищу, были зажжены фонари, перевитые траурными лентами. Похоронили В. Навроцкого на 26 участке. В конце прошлого века черная плита, заросшая травой, еще покоилась на его могиле. Так закончился земной путь славного жителя Одессы — редактора-издателя "Одесского листка" Василия Васильевича Навроцкого.

Осталось выяснить, кто находился в экипаже Василия Васильевича в 1898 году во время праздника "Бой цветов".

В метрической книге Кафедрального собора за 1875 год (бракосочетание) находится запись о том, что 16 ноября Василий Васильевич Навроцкий в возрасте 24 лет, православный, *вторым браком* (подчеркнуто мною. — М. Б.) соединил свою судьбу с дочерью отставного поручика Владимира Кириллова Квашинского, девицею Александрой, православною, 20 лет, для которой это был первый брак. К сожалению, мне ничего не известно о первой супруге В. Навроцкого: не удалось ничего найти о ее происхождении и девичьей фамилии, где и когда произошло бракосочетание их, и почему прекратился их брак.

Отношения со второй женой складывались не лучшим образом. Возможно, что она была сотрудницей редакции газеты, которую выпускал ее супруг. 27 апреля 1878 года жена дворянина Александра Владимировна Навроцкая обратилась в Главное управление по делам печати в Санкт-Пе-

тербурге с прошением "об утверждении ее в звании редактора газеты "Одесский листок объявлений", приобретшей от мужа право на его издание".

Обычно при смене владельца издания новый и старый хозяин газеты должны были обратиться в Главное управление по делам печати отдельно с соответствующими прошением. При положительном решении вопроса прежнее свидетельство аннулировалось, новому владельцу выдавалось новое свидетельство. В нашем случае прошения от Навроцкого, очевидно, не было, и бумагу А.В. Навроцкой из Санкт-Петербурга направили одесскому градоначальнику для заключения. Градоначальник генерал-майор Александр Константинович Гейнц сообщил в Санкт-Петербург, "что с его стороны он бы отклонил ее ходатайство". Мнение хозяина города, вероятно, было решающим: смены владельца печатного органа не произошло, газета продолжала выходить, и по-прежнему редактором-издателем значился В. Навроцкий.

В 1893 году Одесская судебная палата рассматривала иск г-жи Полтавцевой (фамилия второй супруги В. Навроцкого после ее вторичного брака) к ее бывшему супругу по поводу денег на воспитание их совместных детей. Я не буду рассказывать все перипетии сего дела, в котором иск г-жи Полтавцевой был отклонен. Однако этот иск раскрыл ряд сведений, которые представляют интерес. Во втором браке супруга подарила Василию Васильевичу двух дочерей — Александру и Марию. Супруги окончательно разошлись в 1880 году, но лишь в 1890-м были формально разведены, причем девочки остались жить у матери. Таким образом, в 1890 году Александра Владимировна и Василий Васильевич оказались свободными: она повторно вышла замуж и стала г-жой Полтавцевой, а он пока официально не был женат.

К сему времени на горизонте его холостяцкой жизни появилась будущая третья жена — дочь титулярного советника София Матвеевна Сутормина, которая, возможно, трудилась также в его редакции и имела отношение к литературной работе: в ноябре 1908 года в типографии газеты "Одесский листок" была отпечатана тиражом в 300 экземпляров ее пьеса в 2-х действиях "Брак". 19 сентября 1890 года София Матвеевна родила незаконнорожденного сына Константина. Через два года, 19 июня 1892 года, на свет Божий появился второй незаконнорожденный сын Василий, а 4 октября 1894 года родилась также незаконнорожденная дочь Валентина. Отцом трех детей был Василий Васильевич Навроцкий, который, вполне возможно, состоял в гражданском браке с Софьей Матвеевной. Свои отношения с ней он, наверное, не скрывал, и везде открыто

с нею появлялся. Не могу, к сожалению сказать, когда их брак был освящен в церкви, но в трех метрических книгах Кафедрального собора о рождении детей в одно и то же время появилась запись — "определением Одесского окружного суда от 21 сентября 1904 года узаконен (либо "узаконена" в случае дочери Валентины. — прим. М. Б.) дворянином Василием Васильевичем Навроцким и законной (подчеркнуто мною. — М. Б.) его Софией Матвеевной, урожденной Суторминой".

Отсюда легко найти ответ на наш вопрос: в карете сидит София Матвеевна Сутормина, будущая супруга В. Навроцкого, их дочь Валентина и один из сыновей — Константин или Василий. Я склонен считать, что это младший сын Василий...

Вот к какому итогу привело чрезмерное любопытство при изучении ушедшего прошлого. Остается выразить сердечную благодарность сотруднику ГАОО старшему научному сотруднику Татьяне Евгеньевне Волковой за бескорыстную помощь в поиске необходимых документов о семейных делах В.В. Навроцкого.

Продолжаем серию публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом. Незменный спонсор рубрики — агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. Предлагаемый вниманию читателей сюжет касается небезынтересной во многих отношениях истории одного из самых старых особняков Приморского бульвара.

Предыстория

Как свидетельствуют результаты археологических исследований, проведенных на территории современного Приморского бульвара в последние годы, и ряд случайных находок, сделанных в ходе строительных и хозяйственных работ разных лет, здесь не позднее середины VI века до нашей эры уже существовало древнегреческое поселение. Его жители занимались земледелием и рыболовством. Различные населенные пункты возникали и хирели тут в разные эпохи: итальянская якорная стоянка Джинестра, татарский и польско-литовский Качибей, турецкий Ходжабей (Ходжабай) и др. Последним был татарский Хаджибей с турецкой крепостью Ени-Дунья, остатки одной из башен которой недавно обнаружены археологами Южноукраинского педагогического университета под руководством доктора исторических наук, профессора А.О. Добролюбского, на бровке приморского плато близ Воронцовского дворца. Крепость, вероятно, занимала и территорию двух-трех примыкающих к дворцу домов, №№ 1-3. На месте же самого дворца, несколько дальше от обрыва, находилось сравнительно большое здание турецкой еще постройки, возможно, резиденция начальствующего двухбунчужного бея — Ахмет-паши.

Большая же часть нынешнего Приморского бульвара, включая площадь интересующего нас здания, в самые первые десятилетия истории Одессы не застраивалась. Правда, некоторое время в этом районе просуществовали воинские казармы, лазарет, солдатская пекарня и "особый дом, в котором в первые годы основания Одессы помещалась полковая церковь" (снесены в 1820-1821 гг., тогда же разобраны частично сохранив-